

ГОД ИЗДАНИЯ 4-Й

ГОД ИЗДАНИЯ 4-Й

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на май месяц 5 рублей

Принимаются объявления.

Плата для государственных учреждений и предприятий 3 руб., для частных лиц и предприятий 3 руб. 50 коп. за строчку пята. Членам партийных и профессиональных организаций 10% скидки.

Рукописи принимаются разборчиво написанные на одной стороне листа.

В каждом отдельном случае редакция охотно вступает в переговоры.

За неделю.

- РИМ. Фашистское правительство в Италии упраздняет выборные фабрично-заводские комитеты.
- БЕССАРАБИЯ. Аресты рабочих и крестьян приняла широкие размеры.
- ЛОНДОН. Среди английского пролетариата усиливается настроение в пользу общенациональной железнодорожной забастовки.
- ЛЮБЛИН. Вспыхнула всеобщая забастовка печатников.
- ЛОНДОН. Лондонские газеты сообщают о предстоящей отставке Бонар-Лоу.
- СОФИЯ. Болгарская компартия выступила с программой требующей создания рабоче-крестьянского правительства.
- МОСКВА. Открылся XII съезд РКП. С докладом о международном положении выступил тов. Зиновьев.
- Н-НОВГОРОД. Происходил губернский съезд отделов нар. образования. Подведены итоги прошлой работы и намечен план дальнейших работ.

Нижегородского Губернского Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Н.-Новгород, Кремль, Дворец Свободы. Телефон № 10-49.

(55). № 10-й.

Воскресенье, 22-го Апреля 1923 года. (Выходит по Воскресеньям).

№ 10-й. (55)

Готовьтесь к 1 мая!

День Первого мая международный праздник объединения пролетариата. В то время, когда этот праздник в буржуазных странах будет проходить под свист нагаек и пулеметов и капиталистического режима, у нас, в свободной стране, он символизирует единение рабочих и крестьян, шаг за шагом приближая великий день Всемирной пролетарской революции.

В знак международной солидарности с пролетариатом всех стран каждый год мы повсеместно ведем деятельную подготовку к празднованию 1 мая. Далеко не так открыто и не в таких условиях будет праздновать этот день международный пролетариат.

Возьмем, например, захват французами Рурской области, где тяжелое положение рабочих достигает особенно больших размеров.

Расстрел германских рабочих в Эссене, безработица в Рурской области, массовые увольнения рабочих в Трирском округе, — вот что принес к первомайскому празднованию международный капитал.

Однако и под гнетом капиталистического режима германский пролетариат не боится выступить на улицу, он не может забыть тех, кто пал, защищая его интересы.

Похороны расстреленных в Эссене рабочих превращаются в один мощный поток, в грандиозную демонстрацию.

В ней участвует триста во семьдесят тысяч человек.

Шествие продолжается в течение 8 часов и растягивается на протяжении нескольких миль.

И как призыв к борьбе, около четырехсот красных знамен, как яркие пятна, тянутся вместе с этой демонстрацией.

Так близко к сердцу принимает германский пролетариат память павших товарищей и демонстрирует в этом шествии всю свою ненависть к капиталу.

В то-же время русский пролетариат твердо проводит в жизнь принципы международного объединения. Русский пролетариат с самого начала революции откликается на все нужды, поддерживая и своих зарубежных братьев.

Во главе с международным штабом Коминтерна он шаг за шагом приближает день Всемирной Пролетарской Революции.

Русский пролетариат не забывает так-же непосредственных задач, которые стоят перед ним — задач Советского строительства.

И чем больше растет разрыв между капиталом и пролетариатом буржуазных стран тем ярче, сильнее и крепче куем мы в Союзе социалистических республик свое единение и спайку рабочего, крестьянина и красноармейца.

Чем крепче и впредь будет это единение тем будет крепче оплот Советской федерации международному пролетариату.

Да здравствует наступающий праздник 1 мая!

Да здравствует единение рабочих и крестьян!

В. Глазунов.

ЗА РУБЕЖОМ.

Германская молодежь В. И. Ленину.

На имя тов. Ленина получена телеграмма от съезда германской коммунистической молодежи следующего содержания:

— Дорогой тов. Ленин!

С большим вниманием мы следим за ходом твоей болезни. Мы работаем и боремся теперь в надежде увидеть тебя вскоре опять здоровым во главе борющегося рабочего класса всего мира. Мы, рабочая молодежь Германии, находимся сейчас в особо тяжелом испытании: против местного наглого фашизма. Мобилизации пролетарской молодежи и обнищания требуют от нас все наши молодые силы. Но в нашей борьбе мы учимся отвечать на удары врага ударами. Наше сознание проникнуто одной мыслью: „под нашим знаменем, под знаменем мировой революции завоевать и воспитать боевой авангард рабочего класса Германии и его молодежь для грядущего последнего штурма против капитализма“.

Дети в странах капитала.

Около половины детей-пролетариев Мюнхена (Германия) имеет только одну рубашку. От 30 до 40 проц. немецких школьников ходят босиком — даже зимой. В Берлине 50 проц. детей страдает туберкулезом, 80 проц. получает совершенно недостаточное питание. Не меньше 6 000, 000 детей в Германии живут в полной нищете. Ежегодно умирают 2 500,000 детей.

В С Ш. Америки дети 9—10 лет работают на консервных фабриках по 16 часов в день. В 1921 г. в Соед. Шт. 885 детей покончили с собой самоубийством; число детских самоубийств растет с каждым годом. Введенный в 1919 году весьма умеренный закон об охране детства в 1922 г. был отменен, как противоречащий Конституции Соед. Шт.

(Из „Международной корреспонденции“ 1923 г. № 11).

Охрана здоровья рабочих подростков.

Часто приходится слышать, что промышленность, транспорт, сельское хозяйство разрушены. Все это восстанавливается, везде идет по хозяйственному фронту кипучая работа.

Однако совершенно не слышно, что организм рабочей молодежи разрушен, что здесь нужно не меньшее внимание к его восстановлению.

Революция возложила всю тяжесть поднятия хозяйства страны на юный пролетариат — настоящий и будущий производитель ценностей.

Поднять хозяйство страны можно только при двух условиях: во 1-х, когда молодежь овладеет наукой, во 2-х, когда она физически окрепнет.

Овладение наукой проводится через рабфак, фабзавуч и т. д.

С целью охраны здоровья подростков организовано отделение, которое должно обратить внимание на оздоровление подросткового рабочего поколения.

Взять состояние его здоровья под наблюдение врачей и периодически проводить медицинские освидетельствования подростков, работающих в государственных, общественных и частных учреждениях и предприятиях.

В случае несоответствия между состоянием здоровья и тяжестью работы переводить на более легкую работу.

Особенно нуждающихся в лечении отправляем на курорты и в санатории.

Последнее медицинское освидетельствование в Москве и др. городах показали, что дело со здоровьем подростков обстоит плохо.

В этом должна помочь нам пролетарская физическая культура, где по фабрикам и заводам, под руководством опытных инструкторов, должны быть проведены спортивные занятия.

Нет сомнения, что физическая культура есть могущественнейшее средство оздоровления.

Труд горбит, калечит, выматывает силы.

Физкультура выпрямляет, оздоравливает, дает новый источник сил.

В число наших задач входит также и санитарно-просветительная работа среди рабочей молодежи.

Взоры тех, кому дороги интересы трудящихся Советской республики, должны быть обращены на юный пролетариат, а для успешного проведения намеченных нами задач со-стороны Губисполкома, партии, Союда моральная и материальная поддержка.

Результаты медицинского освидетельствования.

Все силы Губкома РКСМ и Губздравотдела были направлены для медицинского освидетельствования подростков.

Перед каждым медосвидетельствованием в каждом предприятии проводилась агиткампания.

Освидетельствование началось с 5-го февраля с. г.

В первую очередь освидетельствование прошло в обще-городском масштабе (город, берег, Сормово, Калавино, Растипино).

В городском и береговом районах (с залонами Молитовским, Слуда, Муромским, Солчинским и Люлиховским) закончено к 1-му апреля с. г. Освидетельствовано 278 человек. Результаты: 25 подростков подлежат на другую работу.

На заводе им. „В. И. Ленина“ (б. „Мазут“) от 6 подростков требовалась такая работа, которой они по своему неокрепшему организму выполнять не могли.

Это вызвало у них задержку роста, развития груди, искривления позвоночника, малокровия, истощения и т. д.

Демьянов.

(Окончение в следующем №).

Тов. Полонский.

Тов. Полонский работая в течение нескольких лет в качестве председателя Губрофсовета по причине болезни должен был оставить свой пост.

В своей работе он проявил много деятельности, а потому и проводы его в гор. Москву носили сердечный характер.

Тов. Полонский всегда внимательно относился к работе молодежи и по мере сил помогал в работе наших организаций РКСМ.

В. Полонскому.

1921—1923 г.

Ты к нам пришел лучистою весной, В разгар смятения внутренней борьбы Ты кормчим встал, — железною рукою В борьбе сомкнул рабочие ряды...

Рабочий класс в тебе нашел собрата, Без страха шед с тобой в далекий путь.

Над прошлым крест — нет прошлому [возврата, И новой жизнью задышала грудь...

В борьбе ряды крепчали, по дороге Как ветром пыль, развеяли врага, Разбили мы все старые чертоги И вновь построили „дворец труда“.

Теперь мы в немiproцаемся с тобой, Тебя, наш друг, от нас болезнь берет, Но мы сомкнемся крепкою стеною И бросим клич: „Смелей, рать, [вперед“...

Михаил Шеронов.

Мы — жизни свободной добро, Мы — радость всех наших отцов; В корне подрежем поповское зло И выкуем новых свободных творцов.

Мы — жизни свободной весна, Мы — крепкая сталь на заводе; С богами борьбу поведем до конца И светлые чувства пробудим в народе.

Мы в нашей рабочей стране Сбросим духовного зла ужасающий [гнет; Наш символ великий в борьбе И голос к сознанию зовет.

Мы лучший мир построим, Разрушим веру в небеса, Пустой обман церковей раскроем, Святых провалим чуда.

П. Ер-и.

НЕ ЗАБУДЬ ПОДПИСАТЬСЯ НА МАЙ. ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ПЯТЬ (5) РУБЛЕЙ.

В то время, когда звон колоколов монотонно звенел призывая к себе — вся рабочая молодежь устремилась в комсомольские клубы и в научных лекциях, пении и играх, нашла для себя разумный отдых — весело и с пользой провела время!

КАК МЫ ПРОВЕЛИ КОМСОМОЛЬСКУЮ ПАСХУ.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПАСХА В СОРМОВЕ.

(За неделю).

I.

В Клубе... репетируем „Три Иисуса“, „Комсомольский Петрушка“.

Комсомольцы-артисты стараются правильно выявить типы...

Деловое, серьезное отношение нарушается режиссером.

— Нет, ребята, нам не осилить пьесы. Нужна опора.

— Как не осилить? Почему?

— Пьеса скучна, а скучные пьесы мы вообще не умеем играть.

— Верно, Аркашка! Мы — народ веселый!

— Попробуем сыграть... Позовем парочку актеров, ну и выйдет дело!

— Проведем!... соглашаются дружно все.

— Правильно, Клышка! Так и поставим.

— Ну, так завтра к делу. Дни сечены, время золото...

— Дружной за работу.

II.

В цехах.

Фанатики религии ведут на коммуну наступление. Вы что, комса проклятая, задумали, а? Христа не признавать, проклятое отродье, вздумали! Религии не надо, бога — нет! Ишь, мелкота чумазая. А знаете вы сколько перенесла православная церковь? Что это тройка с пуговицей, что-ли?

— Не говори, Митрич, они — скотский народ... Молодой, „глупый“.

— Они, глупый? Нет, брат, поговори-ка с ними... Они тебе очки в лоб вотрут. Доказывают, точно профессора... Все с лекций океанских нахватались. Это их штаб не спит, а что называется во всю кроет... Гукол, укол — что-ли они его называют. В нем, наверно, еще шельмоватее сидят!

— Ну, и ребята! В поход против бога? и не боятся, проклятые. Эх, и народ отбойный, народ двадцативековский!

III.

На беспартийную конференцию собралось человек триста молодежи.

Немного из них слушали антирелигиозные лекции или читали книги о боге.

Верующих много.

— Книжки что? — говорит один делегат. — Книжки выдумка! Нужно жизнь саму читать. Она, голубушка, все скажет. А жизнь не кажет бога, следовательно его нет. И напрасно человек ждет бога, не дождетя.

— Верно, браток, для нас слова пона не вера, нам на факте докажи.

— Тшш! слушаем доклад.

Часовой доклад „Происхождение пасхи“ выслушали внимательно. Прекрасно! Есть ораторы.

— Иаков (апостол) был большевик, — говорил один из ораторов. — Он ратовал за уничтожение угнетателей, он наш товарищ, многоуважаемый тов. Иаков.

Смех...

— Мы все придем на комсомольскую пасху, — заявляют делегаты.

Чувствовалось, что жизнью данного северно укреплено научным фундаментом.

IV.

Расклеенные плакаты не по вкусу верующим. Мрачны их лица. Губы, медвяно принявшие тело Христово, шепчут проклятые.

— У-у! анафемы-христороданцы, антихристы... В смолу бы всех ки-пящую!

Плакаты исчезают — сорваны.

Глядь, на стенах уже висят новые... Идет поп. Нищий. Поп не замечает.

— Дождись подаст! — иронически замечает мимо идущий комсомолец.

Поп задет за живое. Скрепя сердце, подает нищему. Вероятно, первый раз в жизни.

Вот у плаката девочка, лет пятнадцать.

Почитала и раз — плакат сорван.

— Ты зачем срываешь?

Не отвечает, плачет.

Нет ответа.

Да зачем он. Ум девочки отуманен религиозным фанатизмом.

V.

— Эге, ай-да Комса! Какой плакатище... Смотри-ка, как поп то мамзель прижал.

— Истинное отражение грешных дел поповской братии.

— Нет ли, товарищ, билетка на Пасху комсомола?

— Ни билетка, все 700 билетов распределили, — отвечает комсомолец.

— Ну, какнибудь пройдем. Наверно пропустят. Не в церковь же иди, — так говорила молодежь Сормова собираясь в группы у плакатов.

VI.

Клуб украшают. Знамена, флажки, у входа трафарет.

На нем: „Религия — опиум народа. Да здравствует Комсомольская Пасха“.

Трафарет световой.

Зажгли лампочки.

— Хорошо, Саша, устроили! — Слезай, — советуют устроители трафарета товарищу по работе.

VII.

На сцене дым коромыслом.

Комсомол дружится с рабочими по сцене.

Отказываются работать на Пасхе. Кто по святости, кто с целью прижечь.

Уладили, согласились.

Опять беда.

— Нет режиссера! А праздник на носу...

— Он обещал сейчас придти, — успокаивает политпросвет С.

— Дождитесь! Не придет. Сорвет вечер! — слышится возглас со стороны.

Сценились, брань, споры...

VIII.

Вечер... Галерея и зал переполнены. Рвут на части.

— Дай билетик. Проведи!

Протаскиваю „алчущих“ на галерею и в зал.

А контроль строгий...

IX.

Сообщение о докладе „Как родятся и умирают боги“ встретили возгласами:

— Вот хорошо! Послушаем...

Так велико было желание у публики безбожия.

X.

Программа вечера местами скучна. „Три Иисуса“ усыпили всех. Не было игры.

Оживила всех „Петрушка“.

Сплошной смех.

Спасибо комсомольское за хорошую игру: Лениной, Прусевич и Серову.

НАША ПАСХА.

Торжественно гудят колокола, Растет нестройный звук лес. Повсюду слышатся слова: „Христос Воскрес! Христос Воскрес!“

Колокольни яростно режут, Воздух толкают тяжелыми звонами, Чуя блискую гибель свою, Плачут жалкими, медными стонами.

„Христос Воскрес! Воскрес Воистину!“ — Шепчут бледные губы старухек. Напрасно: шепот не заглушит Штурм небес и громы пушек.

Пусть же, пусть режут колокола И слышен шепот: „Христос Воскрес!“ Мы, затвердив другие слова, Идем сегодня на штурм небес.

Для нас воскресением был Октябрь, Воскресли мы в дыме и громе восставши И кровью миллионов омылась земля. Мир нами спасен от слез и страдания.

Мы не шептали: „Христос Воскрес!“ Мы кричали: „К победе, вперед!“ Этот лозунг твердим мы сейчас, Когда воздух от меди гудит и ревет.

Пусть же, пусть режут колокола И слышен шепот: „Христос Воскрес!“ Мы, затвердив другие слова, Идем сегодня на штурм небес.

Д. Вьюгин.

XI.

Длинные антракты, местами плохое исполнение программы вечера... и все же публика не расходилась.

Чувствовалось, что собралась лучшая революционная элементь.

И это было на самом деле так.

XII.

— Вот этот вечерок! Хорошо! — говорила молодежь.

— Молодцы ребята! — хвалили комсомольцев партийцы.

XIII.

Комсомольская пасха проведена хорошо — таково общее впечатление. Масса рабочая всколыхнулась.

В семье разлад молодежи с отцами. Безбожники-юноцы и верующие отцы — спорят о религии с утра до вечера. Споры иной раз кончатся поркой — самое веское доказательство „отцов“.

И „все-таки“ молодежь тянется к безбожиям.

XIV.

Недостатки проведения: спешность проведения, неподготовленность работников, позднее получение пасхальной литературы и руководства сверху.

Отсюда все делалось „слету и не всерьез“.

В следующий раз нужно поставить строгую ответственность каждого работника за исполненную работу. Вовлечь массы молодежи в активное проведение праздников. Использовать партийную публику. Сохранить материалы Комсомольской Пасхи на следующий год.

И тогда можно ждать от молодежи больших успехов безбожия.

П. Агеев, Строев, Ашмарин.

Комсомольская пасха в деревне.

Глухо раздается великопостный колокольный перезвон. Удары колокола, медно-желобные, своим тоном говорят о последних немногих годах их жизни. Они как будто предчувствуют, что недолго осталось им висеть на высоте десяти-пятнадцати сажен и служить кучке „учителей“ для исключительной цели обирания кармана темных людей. Визитеры к концу страстной недели. Тихо в деревне. Не слышно вечером по улице веселого смеха деревенских девушек и не видно ребят с гармонией, поющих деревенские частушки. Как будто вымерло все, только „богобоязненные“ старушки, старички и проч., таща с собою за рукав маленьких детей, мерно тянутся по улице к церкви на глухое призывы колокола: „к нам, к нам“.

Вот на косогоре расположено довольно большое село Н.-Ликеево. Еще издали его можно узреть по большому каменному недостроенному дому, на верш которого стоит крест. Эта затая местный и других буржуа и жулаков выстроить такую огромную церковь обошлась мужичкам не только Н.-Ликеева, но и окрестных деревень, она высучила из них последние гроши, оставя некоторых без куска хлеба. В нем также все великопостно, но вот приходит, так называемая, страстная суббота, бабы успешно жарят печки и готовят снадобья, чтоб было что поесть до одурения на другой день. Вечер. Танцующих по улице к церкви становится больше. Но что это? Видна группа молодежи, где слышится смех, шутки, остроты. Идут... И, батюшки мои! Направляютя совсем в обратную сторону, чем другие? Куда это? Это комсомольцы и часть беспартийной молодежи направляются в клуб отпраздновать свою комсомольскую пасху. Они в этот вечер хотят, в противовес поповскому обману „воскресения Христа“, выявить всю наглую ложь попов, старающихся одурманить народ своей чумой (религией) в угоду капиталистов и буржуа. Одни из них, подчитавши, подучившись, узнали это, другие просто по инстинкту сбросили с себя всякую веру в

богов, чертей и т. п., третьи, колеблющиеся в своей вере, идут на комсомольскую пасху, чтобы послушать, узнать действительность и раз навсегда сбросить с себя лежачее на них бремя. Вошли в клуб. Гудят. Смеются. Приходят еще несколько комсомольцев из других деревень, кои своими силами это сделать не могут, приходит местная интеллигенция, набралось человек сорок. Довольно!..

Начнем, — слышится голоса, — больше ждаль некого!

Секретарь ячейки выходит на сцену и говорит:

— Вечер в честь комсомольской пасхи считаю открытым. Слово для доклада об „Историческом развитии религии“ предоставляется т. С...

Молодой, бодрый выходит он и ясно, просто говорит своим товарищам сущую правду о вере, о боге. Христе. Радостно делается на дуню комсомолец и думает он: „Как это так? Как этого другие не знают? И ветают один за другим ряд вопросов и хочется всем узнать все, поделиться с другими, хочется учиться. Да и рад он, что узнал хоть это и теперь может смело заявить: „Долю попов всех мастей и наций, да здравствует наука!“

Доклад окончен. Аплодисменты... Ряд вопросов со стороны беспартийных и удовлетворяющие ответы. И все сейчас они веселы, все с одним настроением, с одной надеждой на будущее лучшее.

Дальше песни: поют все хором революционные песни, комсомольские частушки. Тут завязывается шахматная игра. Весело... Незаметно идет время. Уж четыре часа, рассветало. Раеходится по домам. Вываливают шумно из клуба. Проходящие мимо от заутрени косо смотрят на веселых „безбожников“. Придя домой, долго еще не может уснуть комсомолец, разбираясь в мыслях, придуменная, все, что еще не успел разрешить и с надеждой на будущее, засыпает.

Назаров.

Как мы провели пасху у себя на Мызе.

По проведению комсомольской пасхи у нас была выдвинута пятерка. Конечно, как вообще водится, ячейка РКП (б.) горячо взялась за это дело и даже вставила „коммунистическая комсомольская пасха“. На верх завода втащили прожектор, вывесили саженную вывеску с надписью „Пролетарий, отбрось дурман религии, иди к нам на лекцию „Миф о пасхе““. И вот, в 9 часов в субботу дали заводский гудок и комсомольцы повалили на свою пасху. Приняли, сели, народу собралось человек десять членов РКП (б.), да нас двадцать человек. „Ну, — подумал я, — что-то мало, плохо выйдет пасха“. Мы сидели, сидели, да и дернули частушки. Сначала плохо, без спевки, а затем комсомольцы собрались в круг, да и пошла писать. Из пона, муалы, раввина приговорили мощи, за песней пошла песня „Дуля“ и т. д. Народу собралось все больше и больше, молодежь, не состоящая в РКСМ, в большинстве пришла, а ее у нас мало и присоединилась петь к нам. Заблаговременно по окрестным деревням были развешены плакаты о пасхе, и

повнимались крестьяне; что их притянуло, — не знаю, но они сидели все в буфете за пивом и спорили о религии с коммунистами. Взрослых было много. Песни затихли. Началась первая лекция т. Севцова „Миф о пасхе“. Слушали ничего, слегка отлегал прожектор. По окончании лекции ставили спектакль „Савва“ Леонида Андреева, затем пьесу рабочего Петрова, названия не знаю, но тут и поп и капиталист, рабочий и христос, прошла ничего, но только раз христоса засмеяли. После этого было концертное отделение силами культпросвета, затем танцы, но они не были за наименее желотдела, пели во всех промежутках, по окончании вышли на улицу и пели там. Далеко разносились песни безбожников.

Все святые недовольны комсомольцами. Время провели весело, есть что помянуть. Конечно, не так, как в городе, да мы и книгу-то о пасхе получили поздно и мало приготовили, все-ж справили сами.

Спасибо партийной ячейке, идущей всегда нам навстречу.

С. Возницин.

Если ты хочешь знать, что делается вокруг тебя — не забудь выписать «Молодую Рать» на МАЙ месяц. С доставкой на дом она будет стоить только 5 РУБ. Помните, пусть каждый привлечет еще трех человек, которые не выписывали до сих пор «Мол. Рати».

Редакция «Молодой Рати» обязана выпустить в мае м-це регулярно четыре номера.

Подписка принимается: 1) в редакции «Мол. Рати», 2) в книжн. магазине «Просвещение» — ул. Свердлова, 3) во всех Укомах РКМС. ТОРОПИТЬ С ПОДПИСКОЙ!

Литературная страничка № 2.

„В ИСКРАХ ЮНОГО ТВОРЧЕСТВА“

ИХ СТОНЫ.

Нам противны эти стоны Старой, дряблой, жалкой гнили. Стоны — карканье вороны В прошлом жалобно застыли.

Да... Нам чужды эти стоны... От ударов мы не стоим — отвечаем и молчим. В сердце нашем зазвучали Революций перезвоны. И задорно, и победно мы кричим, кричим, кричим.

Город серый распластался, как усталый старик путник. В жилах улиц бьется скрытно угрюмая жизнь. В днях тяжелых, в дни сражений, в надежды и сомнений. Напряженьем и тревогой трепетала наша грудь.

В подворотнях и в забытых храмах, старых и ненужных. Чьи-то тени меж собою, тайно раздуясь шептали. Мы молчали на удары... Только стиснув крепче зубы, Сил остаток собирая, встречи с врагами ждали.

А теперь... Смеется город... этот горный стремленный дерзкий. В жилах улиц многогворных дуется ушаченно стучит. Город в шуме... Стук и грохот... Это жизнь мы дальше строим. В этом шуме жизни светлой наш призыв звучит, звучит.

Но попрежнему мы слышим эти жалобные стоны... Эти стоны, сожаленья нас не трогают, смешат. Нам родны, близки лишь только Революций грозы, громы... Что вдали сильней рокочут, гудят в воздухе дрожат.

Пусть же тени прошлой жизни в закоулках плещут, стонут. Мы же будем строить счастье, гимн победной громко петь. В наших душах зазвучали Революций перезвоны... Эх! как радостно нам ярко, в днях восстания гореть.

Д. Вьюгин.

ПОЕЗДКА В РАСТЯПИНО

(Мои впечатления).

Стучат колеса. Трясутся, стонут вагоны. Мелькают за окнами одиноко стоящие сосны. Поезд быстро несется вперед. В вагоне много народу. Едущие старушки под стук колес смыкают глаза и вспоминают прошлое. Только одни комсомольцы, пригитившись против старушек, весело и счастливо смеются. Их звонкий смех не дает спать дремлющим людям и они открывают глаза.

— Что, тетюшка, спать захотела? — спрашивает комсомолец.

— Да, родимый, устала, вот и дремлю пока.

Но ей не дает вздремнуть другая, которая, глядя на комсомольцев, говорит о своем сыне.

— Живет не венчаньись, так вот сошелся и живет, бог с ним, как ба-сурман какой...

— А где он живет?

— На чужой квартире, ушел, мать-отца бросил, спял у чужих, ну и к нам не ходит.

— А что же ты его не пригла- сившь? — гнетливается один из комсо- мольцев.

— Кому он нужен не венчаный-то?!

— А мне вот все равно, — говорит ее соседка, — лишь-бы он жил хорошо.

— Так-то так, да не венчаный — уж все незаконно. Дети будут, крестить не станут, иконы выбросит и чего от них хорошего ждать, и жаль мне его, воспитала, кормила, думала, что хо- роший человек выйдет, а, гляди, как бог наказал, работает на заводе, по- лучает немного, а свою лавку бро- сил, не хочет с родителями торговать. Вот и маюсь одна с утра до вечера в лавке. Дочь подрастает, и она чего- то все к нему ходит, а он ей книги дает.

— А что он коммунист что ли? — любопытствуют комсомольцы.

— Да, комсомолец какой-то, ходит по клубам, жена с ним. Ну вот и на- хваталось: „мы, мол, вот новое де- лаем, не признаем старину“. А кос- нись беда, так прибежит ко мне... мо- лод... Вот оно что.

Комсомольцы переглядываются и их скрытые взгляды понятны друг другу, в них горит удовольствие и за- дор.

Загудел паровоз. Могучие звуки, подхваченные ветром, уносятся вдаль. Звонко отчеканивают буфера. Шипит тормоза. Завертелась постройка и встали. Тянутся, слезают на платформу люди и спешат по домам. Оста- лись один комсомолец. Им нужно в лес, в гущу сосен, к скрывшемуся поселку.

— Идем посидим, Миша, еще не скоро.

Они садятся под навес и рассма- тривают купленные книги.

— А хорошо написал Лидов, — со- ведуется один с другим.

— Ты, знаешь, сегодня собрание коллектива.

— Как же не знать.

Наступал вечер. Скоро он хоронил в своей темноте громадные сосны и вместо них обрисовывал черную етenu.

Молодежь и клуб.

В лес, к раскинутому в нем по- селку бежит вагончик. Своим упру- гим телом врывается в темноту и дви- жение мускул его разносится по лесу. Замеркшие огоньки. Яркие фонари. То здесь расположился рабочий посе- лок. Разбросанные бараки уныло с во- зи смотрели на подонедший ваго- чик. Но в них скрывалась могучая сила, рабочая жизнь. Скоро мелькают фигуры рабочих и молодежи, оживает поселок. Шумит, поет молодежь. Впе- лет лес. Хлопают двери баракoв. Идут комсомольцы в свой клуб, и дер- вместе с ними и беспартийная моло- дежь. Их влечет поток коллектива и они с ними пойдут. Украшенный зна- менами клуб встречает и размещает пришедших.

Набралось много. Здороваются и смеются. Двое подростков играют в нашки, их серьезность не по летам.

— Эх ты, не так сходил, теперь проиграй.

— Ладно, на ошибках учимся.

Часть комсомольцев мирно читает газеты и спорит друг с другом.

— Ну-ка, Гришка, покажи нам свою силу, вот подними, — и он подкаты- вает самодельный стангу.

Гришка в изнеженной куртке делает усилие и поднимает.

— Молодец, — хлопают его.

Пробуют все поднимать. Шум и спокойствие смешиваются и создают что-то бушующее.

Собрание.

Нора открывать. Секретарь стоит за столом. Шум смолк. Все двигают- ся ближе к столу. Докладчик говорит о помощи школе. Просты и понятны для каждого его слова. „Не только за наше поколение ответственны наши старшие товарищи, но и мы в свою очередь будем ответственны за буду- щее детей, но тому нужно помочь, отдать многое для поднятия школы“.

Вурные аплодисменты сопровождали конец речи докладчика. Все, как один, помогли.

Перешли ко второму вопросу. Чи- тает письмо уехавшего в санаторию почетного члена клуба, члена партии. Он отдавал много союзу, всегда был среди молодежи и теперь там, что со- жалеет о том, что ему не придется скоро увидеть друзей.

Взоры слушателей обратились к пор- трету партийца, который нам казалось, обещал вернуться. „Ура“ громкое раз- носится в клубе.

Не вытерпел сын его — комсомолец, слезы покатались из глаз и он вы- шел из клуба.

Долго привествуют письмо. Все ве- рят, что он к ним вернется.

Собрание кончено, Дружно несется юношеский интернационал: дрожат воздух и стены. Никто не расхо- дится. Еще перебиваются революци- онные песни. Бушует коллектив моло- дежи и только позднее время заста- вляет расходиться.

Пустеет клуб. Неловко чувствует себя сторожика без шума и гасит огонь. Клуб уснул до будущего вечера, когда снова они придут и оживит его своим шумом.

В разные концы тпнутся комсо- мольцы, теряя в темной ночи возгласы и революционные песни. Звезды сияли. Сияла радостно счастливая молодежь.

Погасли огни. Уснул поселок, что-б завтра встать, улыбнуться свежему утру и продолжать дело, начатое сегодня.

Маруся Полякова.

Мир ярких образов — мир новый творим из жгучих искр огней И будут юной рати строки полны событий новых дней!

В ОГНЕ РЕВОЛЮЦИИ.

Борьба за мост.

Глава II.

ПТЕЙН.

(Продолжение).

Белогорский в волнении ходил по комнате. Мысли его уже скакали га- лопом.

— Наше многомиллионное трудо- вое крестьянство, конечно, живо в условиях, резко отличных от англий- ского, например, фермера, чтобы быть в состоянии достаточно разобраться в политической обстановке. Крестья- нин противился мобилизации двух молодых годов, проводимой учреди- тельным собранием, а теперь у него берут чуть не поголовно. Шаю — по- дай разверстку, гужевую повинность. Наш крестьянин, в общем и целом, демократически настроенный...

Борис Александрович сел на сво- его конька. Военный поторопился его осторожно прервать:

— Да, это все так. Но скажите мне вот что, Борис Александрович. Как можно понять поведение вашего брата? Нет, в его годы, с его положи- ением, идти служить в Совдеп.

Белогорский с ожесточением мах- нул рукой:

— Не напоминайте мне о нем. Мы столько спорили. Знаете, дорогой мой, стремление к известному положению и материальному уюту, мешаство. Мешаство — вот беда русской интел- лигенции.

Щелки глаз военного еще более су- вилась. Наступила пауза. Потом он продолжал, несколько понизив голос:

— Все чаще и чаще задумываюсь я над одним вопросом. Вот я, кали- тан лейб-гвардии, вы с вашими не- обычайными ораторскими способно- стями, с вашим политическим кру- гозором, — неужели мы не нужны на- шей родине, неужели мы выброшены за борт, действительно недолго, может быть навсегда?

— Навсегда? Да что вы, дорогой мой, откуда этот пессимизм? Нет, мне слишком ясно создавшееся поло- жение, чтобы не видеть, что почвы для такого отчаяния нет! Правда, Сов- дения укрепились, создает регуляр- ную, муштруемую армию по образцу царской, но, в этом, ведь, ее и ги- бель. Сейчас по обеим сторонам фрон- тов укрепляются две силы: здесь — власть черни, там — реакция. Эти си- лы в борьбе только ослабят друг дру- га, но не победят. Да, да, не думайте, что гражданская война кончится по- ражением одной из сторон. Она будет длиться долгие годы, как в Китае, и окончится ничем. Но в процессе этой борьбы и там и здесь будет расти и крепнуть третья сила, здоровая демо- кратическая мысль, которая и объеди- нит Россию. Тогда-то придет и наше время!

Последние слова Бориса Алекса- ндровича звучали уверенно, с пафосом, как пророчество, которому, впрочем, не суждено было сбыться. Военный же почти возмутился:

— Так вы думаете, что новый строй упадет к нам откуда-то с неба, хотя мы сами будем сидеть сложа руки. Но если так и будет, то не спросит ли каждого из нас новая Россия, — что делаа ты, когда я была больна и в темнице, и почему ты не посетил меня? Что мы с вами тогда ей отве- тим?

Последние остатки пафоса исчезли с лица Бориса Александровича, оно стало довольно кислым.

— Знаете, оиат последних дней должен быть учтен. Большевиетская охранка, жандармерия... Низкая по- литическая работа в данных условиях невозможна, результаты последних заговоров показывают это... Конечно, это не значит, что старая террористи- ческая тактика, дававшая такие пре- красивые результаты, должна быть оставлена. Сейчас могла бы с успе- хом работать только очень небольшая

организация, 6—8 человек, со стро- жайшей конспирацией, выполняющая отдельные террористические акты обдуманно и планомерно. Клянусь, я первый пошел бы в такую группу.

Глазки старого военного, казалось, совершенно пропали, голос перешел в низкий свистящий шепот, но вме- сте с тем сделался уверенным и на- стойчивым.

— Я ловлю вас на слове! Именно такая организация существует, и эта организация в вас нуждается.

Белогорский остохбенел, бледный от ужаса. Не в первый раз болтовня приводила его к самым грязным исто- риям. Военный продолжал еще более настойчиво:

— Наша организация владеет печа- тями и штампами военных учрежде- ний. При помощи поддельных докумен- тов мы вот уже 5 месяцев безнаказанно получаем провозвещения на неуспе- шующие полки и даже дивизии, славялем офицеров через фронты и т. д. При помощи тех же средств мы поставили в караульном батальоне своих людей, от которых зависит на- значение в наряды. Сегодня, в 12 ч., — военный взгляд на часы, — смеяет- ся караул на железнодорожном мосту через речку С., причем двое из участ- ников заговора идут караульным на- чальником и равновидим, с ними шесть красноармейцев, мало развитые маль- чики, — „чистейшая кобылка“, гото- вая дать тигу по деревням. Сегодня, часов около 8-ми веч., начальник и разводящий открыли им наши планы, и под утро, при их содействии взор- вут все пролеты и устой моста во вре- мя прохода воинского эшелона. По- сле этого весь караул рассеется... В смысле организации и строгаишей конспирации дело поставлено на ять.

Мы, ведь, слава богу, работаем 5 ме- сяцев, пережили провалы всех орга- низаций. Но что нам дозрелу необ- ходимо от вас... Вот во время разго- вора с красноармейцами мы в вас нуждаемся. Тут уж вы можете, — нам не хватает этого... этого...

Военный замаялся, лицо его при- няло на одно мгновение блаженно-ра- достный вид, как будто он говорил о

каком-то милом, детском воспомина- нии, игрушке или сладости:

— Ну, как это сказать... иде-ологич.

— Да, да, я понимаю, но... дело в том...

— Кроме того! Во время самой опе- рации наша роль будет чисто наесив- ная, вам даже можно будет уйти несе- колько раньше; В то же время перед лицом истории — мы-то, ведь, останем- ся просто техническими исполните- лями, а про вас молва, когда новая власть будет в городе, громко скажет: эсер Белогорский взорвал железно- дорожный мост. Вы знаете, что фронт в 100 верстах от С., в среде красно- армейцев страшная паника. Через 2 недели белые будут в городе наведе- ния, и я из весьма осведомленного источника знаю, что вам будет пред- ложено принять участие в организа- ции власти.

Сложная игра чувств отразилась на лице Бориса Александровича. В сущ- ности, при некоторой настойчивости его можно было уговорить на что угодно. Через минуту он уже клялся в верности и тисе руку военного. Тот снова схватился за часы:

— Уже половина первого, мы дол- жны немедленно уехать.

Белогорский снова растерялся.

— Вы же спорили — в 8 часов.

— Нет, нет, необходимы некоторые предварительные действия.

— Если так, я должен предупре- дить брата.

Белогорский открыл дверь в каби- нет. В глубине, за письменным сто- лом, Александр Александрович, сред- них лет, плотный, солидный мужчина, сидел, погрузившись в чтение.

— Послушай, Саша, я уезжаю сейчас по экстренно важному делу и не буду до поздней ночи.

— Ладно, меня тоже не будет дома, у меня выступление в Трибунале.

Александр Александрович не под- нял головы. Дверь закрылась. Ми- нуту спустя стукнула и выходная дверь. Тотчас же Александр Алек- сандрович встал, на цыпочках прошел в переднюю и прислушался. Затем он

Р. М.

(Продолжение следует).

Чей сын?

(Ответ).

Среди пути-дороженьки Сошлись наши „боженьки“: Где пролегал мечный путь, Средь звезд уселся отдохнуть.

Бог старший, одноглазый, Что ведает религии заразой: С ним рядышком уселся друг — Бог-голубочек-дух:

Поодаль сел верзила, Архангел Гавриила (Он тоже — дух бесплотный): С ним рядом безработный,

Сидит Иосиф-плотник: Бессуб, а был работник!

Сошлись бестелесные Отцы наши небесные, Уселись, загусторили, Между собой зашпорили

В новейшем самом вкусе: Чей будет сын Иеусе?

„Др. жки мои сердечные, На векн — веки вечные! Я в этом деле — спец — Промойвил так отец —

Хоть глаз у нас один, Но мой он, видно, сын! Я — старший ваш мудрец,

Ну, значит, — я отец!“ Тут векакивает дух:

„Скажу в словах вам двух На это свой ответ: Старик, в пять тысяч лет,

Будь ты каким хонь мудрецом, Никак не можешь быть отцом! Я и в евангелии нашол:

Дух на Марию сниспосел! Ну, значит, спорам тут конец:

Дух — Иисусов есть отец!“ „Вот это мило, это мило! —

Вскричал архангел тут Гаврило: — И глаз, и дух — вы все-ж глуницы

Какие, к чорту, вы отцы? Вот я — так помню: вечерком

Зашел к Марии со цветком: Чайку попили... Посидели... Да что нам спорить, в самом деле? —

Ведь я по месам, по счету Здесь узнаю свою работу!“

„А я скажу вам, что от духа Родить не может молодуха! —

Проговорил Иосиф-плотник. — Хона и спорить не охотник, Да что же это, в самом деле? —

Вы за нутро меня задели! И ты, Гавриуха, тож подлец: Не ты, а я — его отец!“

Тут боги разом все вскочили. И загадели, забубинили:

„Какой наглец! Какой наглец!“ „И! И! И! Я — его отец!“

Нахальство: богом навиваться! В отцы, к Иеусу навиваться!“

И так, столпившись средь дороги, Ругались долго наши боги,

Ругались громко, неистойно, Земля-ж... спала себе спокойно.

А я то знаю!

Н. Иванов (Невидимка).

Ночь.

Спустилась ночь над городом мятежным. Разлился лунный свет с небесной высоты. Одесла сад узором белоснежным

И снят под снегом поздние цветы.

Роняет звезды небосклон холодный И тихо искры тает в воздухе несом. Не пляшет дыкий танец: вихрь свободный

На белом фоне, устланном ковром... Какая тишь на улицах пустынных... Рабочий лод давно предался сладким снам, —

И лишь гудок, протужно заунывный, Их призывает к стозвоным молоткам.

М. Шероков.

по фабрикам и заводам.

Из Сормова.

Некролог.

Месяц тому назад на пехотных курсах умер от болезни легких член Сормовской организации тов. Александр Горшков. Покойный, сын рабочего Сормовских заводов, сам с малых лет, едва выйдя из начальной школы, пошел работать в цех.

Тов. Горшков в 1920 г. вступает в союз, в ячейку Вагонно-Механического цеха и через год уходит добровольцем в Красную Армию.

Тов. Горшкова знают многие члены Сормовской организации, по-то с ним был близок, тот знает его хорошим, дисциплинированным комсомольцем и славным товарищем.

Молодой еще (19 л.) т. Горшков вступает в партию.

Мир праху твоему, дорогой товарищ!

Сормович.

Ячейка № 2.

Спешу к ребятам на собрание. Ячейка затона версты полторы. Мысль о запаздании заставила меня ускорить шаги. Издалека виднеются мачты судов—их несколько десятков. В стороне стоит громадное здание—это клуб имени 25-го октября. В клубе много комсомольцев, ждут собрания, ячейка РКП тоже присутствует.

— К порядку, товарищи!

— На повестке 3 вопроса.

Принимается.

Тов. Г... делает доклад о коммунистическом воспитании молодежи в условиях НЕП-а. Темные и усталые лица комсомольцев устремились в сторону докладчика.

О воспитании молодежи наш Комсомол задумывается больше всего, говорит докладчик,—каждый член РКСМ должен пройти полит-грамоту, воспитаться в коммунистическом духе, твердый коллективизм среди комсомольцев является символом к укреплению наших организаций,—и так далее.

Доклад закончен, масса вопросов, члены становятся живыми, горячо обсуждают положение в ячейке, вносят предложения к дальнейшей работе и только в 8 час. вечера, с пением юношеского интернационала, довольные лица расходятся по домам...

— Ребята! Уделите внимание на сторону эконом-работы и тогда вы достигнете той продуктивности в работе, которую должна иметь ячейка Комсомола.

Юный коммунист.

Из Канавина.

Мусульманская молодежь Канавина

В Канавине организована ячейка исключительно из мусульманской молодежи, насчитывающая в своих рядах уже 15 человек. Половина из них старые члены РКСМ, побывавшие на фронтах в рядах Красной Армии. Теперь они создают мусульманскую ячейку Сомола, которая поведет работу среди остальной мусульманской молодежи в Канавине.

Ф. Гуцин.

Хоть к конкурсу, а всетаки подтянемся.

У нас было организовано собрание ячейки зав. „Н.-Машиностроитель“, на котором т. Епшин обрисовал вкратце о проведении Всероссийского конкурса ячеек. После доклада была вынесена следующая резолюция:

„Заслушав доклад т. Епшина, мы, союз молодежи завода „Н.-Машиностроитель“, приветствуем Всероссийский конкурс ячеек и будем работать по столько, по сколько хватит сил у наших сомольцев и приложим все усилия к тому, чтобы не остаться позади всех.“

Ячейка разберется и защитит.

Идут по заводу два подростка. Между собою речь ведут:

— Вот, Мишка, меня сегодня заведующий ни за что лапал.

— Как ни за что?

— Да так. Я ему не пошел во время работы на дом.

— Ну, и ты промолчал?

— Да чего я буду ему говорить, а то, пожалуй, еще и расчет даст, ведь они не очень любят комсомольцев.

— Брось ты, Гриша; а ты много с ним не разговаривай, станет что неправильно делать, так ты возьми да в свою ячейку и заяви о неправедности. Не бойся,—не рассчитает, да и ячейка тебя может защитить.

— Верно, Мишка, ты говоришь, я и ребята так же скажу, что нечего бояться заведующих, которые неправильно делают.

Ячейка ваша есть защитник интересов молодежи, каждый комсомолец о заведующем должен сказать своей ячейке, и ячейка разберется по-своему.

Амбр.

Эй, мельник, не зевай!

Догадался уком—дал ячейкам устав и программу Комсомола.

Сейчас в ячейках разбирают и уясняют себе цели и задачи РКСМ. Везде идут оживленные беседы, собрания.

А ячейка безработных и в ус себе не дует.

Видите-ли, организатор с какой-то Думлиней вычислением процентов занимается и о созыве ячейки замятовал.

В ячейке же много новых членов и все члены жаждут уяснить себе цели и задачи РКСМ. Организатор, возьмись за дело.

Довольно халатности!

Одинокий.

Ждем еще.

В рабочем клубе „Металлист“ один из старых подпольных работников т. Чугурин прочитал последнюю лекцию на тему: „Подпольная работа в Сормове“. На лекции полно молодежи. Все пережитое в подполье лектором яркой картиной представило пред молодежью.

Заинтересованность и внимание молодежи было громадно. Хотела молодежь задать т. Чугурину много вопросов, но не пришлось.

Время закрывать клуб.

С лекции шли все с оживленными лицами и шумными разговорами о слышанном.

Цыган... К.

торый сделал доклад о работе 3-го КИМ-а. По докладу тов. Ножевинова была вынесена единогласно следующая резолюция: „Заслушав доклад тов. Ножевинова о третьем Конгрессе КИМ-а, мы, рабочая молодежь, собравшиеся на производственной Конференции Канавинского района Юных Деревообделочников, шлем привет Исполкому Коммунистического Интернационала молодежи, рабочей молодежи Запады, организованной под знаменем Коминтерна, заявляем, что мы в любую минуту пойдем к вам на помощь в вашей борьбе за конечные идеи, идеи рабочего класса за мировую революцию. Да здравствует вождь рабочей молодежи мира 3-й Интернационал молодежи! Да здравствует революционная борьба рабочей молодежи Запады!“

По второму вопросу выступил тов. Гуцин, который сделал доклад об образовании рабочей молодежи. Доклад был довольно интересным, когда тов. Гуцин сказал, что вытряхнем из школ „сынков буржуев“. По докладу тов. Гуцина вынесена резолюция: „Заслушав доклад тов. Гуцина об образовании рабочей молодежи, производственной конференция Юных Деревообделочников считает, что единственной школой рабочей молодежи является школа фабрично-заводского ученичества. Вместе с тем мы требуем от нашего Профсоюза и Хозорганов создания для нас школы фабрично-заводского ученичества. Вместе с тем мы шлем привет нашему руководителю РКСМ—создателю этой школы и надеемся, что он пойдет на встречу в создании для нас школы, в которой мы очень нуждаемся.“

По третьему вопросу выступил тов. Курсаков А. (представитель от Нижубкома РКСМ), который сделал доклад о работе в союзе Деревообделочников среди молодежи.

Тов. Курсаков сказал, что он идет

на встречу рабочей молодежи, для того, чтобы воспитать ее и подготовить смену старшим товарищам, в борьбе уставшим за начатое дело революции. Можно надеяться, что производственная конференция Юных Деревообделочников прошла хорошо и в будущем можно надеяться, что воспитательная работа будет улучшена и подготовит молодых работников квалифицированными работниками.

Так прошла конференция Юных Деревообделочников 4-го марта с/г. Агмед.

Поддержите своего комсомольца.

В нашей ячейке РКСМ при 2 сов. школе II ст., в Канавине, издается рукописная стенная газета „Комсомолец“. Было выпущено 2 номера. Стрелым номером дело обстоит очень плохо: нет материала. Ни один член уже не принимает в ней ни малейшего участия, кроме членов ред. коллегии, несмотря на то, что 3-й номер постановлено было представить на конкуре, как работу нашей ячейки.

Если спросить: „почему не пишешь?“ то услышишь, или: „я не знаю, что писать“, или: „я не умею писать“.

Слишком ничтожны отговорки, которые пред'являет ученик старших групп II ступ. Многие члены даже регулярно пишут статьи и в „М. Р.“ и в „Коммуну“, но о своей газете совершенно забыли. Чувствуется полное презрение к ней, может быть потому, что она не печатается, а переписывается.

Товарищи члены ячейки! Позвольте вам напомнить, что у нас издается „Комсомолец“, который ждет вашей помощи, иначе его ждет бесследное исчезновение.

Так поддержите своего „Комсомольца“.

Член Ред.-Колл. В. Г.—ов.

Жизнь деревенской молодежи.

Как провели юбилей компартии.

(Больш.-Покровский волком РКСМ).

13-го марта в честь юбилея коммунистической партии, по инициативе местной ячейки РКСМ, состоялась сельская беспартийная конференция молодежи.

Конференция в помещении клуба в 6 часов вечера.

Стены клуба украшены листовками, плакатами на злобу дня.

Собираются дружно...

Всюду свежие, молодые лица... Веселые, бойкие голоса. Ребят 41 человек. Девушек нет.

— Товарищи, беспартийную конференцию молодежи считаю открытой. Прошу наметить президиум из трех человек.

Наметили... Выбрали...

Двое сомольцев, один беспартийный.

— Ну, чего там, вылезай, садись за стол!

Стесняется...

— Бабушка заругается... да, пожалуй, и ужинать не даст.

Все смеются...

— Товарищи! собрание предлагает следующую повестку дня...

Принята... Началось...

„Основные моменты в развитии коммунистической партии“.

„Алатырь“—ответственный секретарь.

Говорит живо, образно. Слушают внимательно.

Кончил...

— Товарищи, у кого вопросы к докладчику?

— У меня... у меня есть.

— Почему народ не пошел за народными вождями?

— Что такое социал-шовинисты?

— Кто были яркими экономистами?

Вопросы кончены. Все удовлетворены.

— Резолюция по докладу есть?

— Есть!

„Мы, молодежь Б.-Покровской сельской конференции, заслушав доклад о двадцатипятилетнем юбилее Компартии, заявляем, что РКП (б) является действительной выразительницей идей марксизма и является вождем трудящихся масс в борьбе с мировыми хищниками...“

„Да здравствуют доблестные дорогие вожди т. Ленин и Троцкий!“

„Да здравствует РКП (б) и Коммунистический Интернационал!“

Принята. Следующий вопрос; разное.

— Товарищи, в честь юбилея РКП (б) передаю себя в ее ряды!

— И я!

— Я тоже!

Желающих 5 человек.

Приветствия... Повестка исчерпана.

— Товарищи, конференцию считая закрытой!

Гремит Интернационал. Лица дышат бодростью. Глаза блестят.

— Ну, по домам!

Вышли. Ночь теплая. Чувствуется приближение весны. Небо усеяно мириадами звезд.

— Завтра, значит, тоже в 6 часов?

— Да в шесть.

— И музыку приносить?

— Приносите.

— Ну, до завтра.

Молодежь расходится в разные стороны. То там, то здесь слышатся разговоры. Тихо-тихо.

Вася Чумазий.

Следуй примеру Юловского Комсомола.

(д. Юловка).

Всем не в диковинку, что влияние НЭА'а отразилось и на жизни школ. Зачастую в школах нет дров, выбиты стекла, нет учебников... словом, есть много причин, которые мешают нашему молодому поколению „грызть гранит науки“.

Не избавилась от этого влияния и наша школа. У нас есть много учеников, которые не имеют—кто бумаги, кто карандаша, кто—пера и по бедности своей не могут этого приобрести.

Во время письменных работ ученики из мелкобуржуазной среды, имеющие все эти принадлежности в изобилии, сидят и пишут, а нашим молодичкам приходится „глазеть“ и сидеть, сложа руки.

К счастью, в нашей деревне был недавно организован союз молодежи, который, руководимый членом партии В. Блохиным, заметил эти плоды неопытности и решил оказать ребятам посильную помощь.

Был поставлен спектакль, который дал следующие материальные блага: 15 карандашей, 30 перьев, 3 бутылки чернил и 100 листов бумаги. И наши ребята с радостными лицами, со всем, присущим молодости, пылом и энергией принялись за учебу.

И так, помни, комсомолец, что ты стоишь на страже завоеваний революции и если где заметишь, как неповская волна захлестывает для нас что либо дорогое, священное, следуй примеру Юловского Комсомола и оказывай ему должное содействие.

Кулагин.

ВЕСТИ из УЕЗДОВ.

АРДАТОВ.

Тяга в Комсомол.

В г. Ардатове на июнь м-ц 1922 г. насчитывалось что-то около 15 человек и организация была в полуразвалившемся состоянии,—теперь в организации насчитывается до 50 членов и кандидатов РКСМ, работают кружки, исправно проходят общие собрания, на которых почти всегда присутствует беспартийная молодежь.

Работа в Горорганизации.

В данное время в Ардатовской городской организации членов и кандидатов Сомола насчитывается человек до 50, они разбиты на 2 ячейки: на школьную и увоенкоматскую. Аккуратно каждую неделю собираются общие ячейковые собрания, прилично работают три кружка—политический, газетный и спортивный, в последнем посещаемость беспартийными т. т. различных сомольских занятий, собраний и кружков.

Организуется так же и еще один кружок по разбору „программы партии“ по „Абукке Коммунизма“ и т. д.

По вечерам ребята собираются в клуб профсоюзов имени Томского, где происходит общегородские собрания, а также и увоенкоматской ячейкой и где, между прочим, Сомол имеет свою комнату—„Уголок РКСМ“. Устраиваются всевозможные игры, как-то: политфантики, в папу Рисского, конечно, с преобладанием политического элемента и т. д. Не менее часто устраиваются коллективные пении, различные занятия и рассказывания.

„Результат“ также ребята в шахматы, конечно, не из-за прибыли. Потом в распоряжение членов этого Комсомола горорганизаций—читальня, и, надо отдать справедливость, она ей уделяют очень много внимания. Так живут наши ардатовские комсомольцы, скучать от безделья не приходится, работа пока идет, каждый день чем-нибудь да занят.

В Вертяновской организации. (Ардатовского уезда).

За последнее время большой наплыв членов. Вместо 8 человек организация достигла размера около 30 человек. Есть из них—учащиеся местной школы, а часть—рабочие Совхоза. Работа протекает удовлетворительно.

Работают 2 кружка: сельско-хозяйственный и политический. Имеется тесная связь с ячейкой РКП.

На все устраиваемые собрания ячейкой РКСМ приглашаются члены РКСМ, ячейка РКП в свою очередь приглашает членов РКСМ.

Н Г.

Комсомольцы против надвигающейся бойни.

Общим собранием членов и кандидатов ячейки РКСМ при Ардатовском увоенкомате по докладу о текущем моменте,—о событиях в Русской области,—вынесена следующая резолюция:

„Заслушав доклад о международном и внутреннем положении, общее собрание ячейки всеми силами протестует против захвата Русской области, отчего может произойти рабочая кровь и разразиться новая мировая война, а потому ячейка приветствует всех трудящихся, борющихся против затеваемой мировыми империалистами войны“.

Каштанов.

Почтовый ящик.

Хохлатой голове. У вас и голова хохлатая, и стихи хохлатые,—не пойдут. Попробуйте прозой.

Демьяну Красному. Допустим далеко еще тебе до Бедного Демьяна, но стихи удачны. Будем счастливы видеть тебя постоянным корреспондентом. Обязательно зайдя в редакцию. Не забудь.

Ильмову. Писать можешь, но нужно подучить русскую грамматику. Исправь и поместим. Пиши чернилами.

Гуцину. Из-за того, что твой почерк не подходит редакции (не разборчивый), мне придется переписать. Пойдет в майском М.